

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
Татьяны Викторовны Струковой
**«ЭНИГМАТИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ РУССКОЙ ПОЭЗИИ:
ЭВОЛЮЦИЯ И ТИПОЛОГИЯ»**,
представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Энигматические жанры представляют обширное поле для исследований в области типологии и эволюции, и появление работы Татьяны Викторовны Струковой, трактующей этот материал, можно только приветствовать.

Несмотря на масштабность поставленных во Введении задач, диссертанту удастся решить их в полном объеме. В исследовании не только подробно рассмотрена история создания энигматических жанров, но и прослежена эволюция «техники» их создания. Энигматические жанры исследуются в широком контексте русской поэзии XVIII–XX веков (более 9000 текстов, опубликованных на страницах 65 отечественных периодических изданий – включая практически полное собрание текстов анонимных авторов – и 100 авторских сборников). Автор диссертации, анализируя обширный материал, весь доступный корпус текстов, размещенных на бумажных носителях, показывает, что энигматические жанры важны и как часть литературы изучаемого времени, и как мировоззренческий и культурологический феномен.

Широкое историко-литературное исследование позволяет автору сделать вывод о структурно-семантических, тематических, идейно-эстетических и функциональных особенностях энигматических жанров русской поэзии XVIII–XX вв.

Данное диссертационное исследование, мыслящееся как начало большой работы по классификации, типологизации и периодизации русской литературной стихотворной загадки, а шире – всей системы поэтических энигматических жанров, – на наш взгляд, сделано весьма добротное. Несомненным достоинством диссертационного сочинения Татьяны Викторовны Струковой является гармоничное сочетание сжатого и точного изложения «истории вопроса» (сложившихся научных концепций, эволюции научных представлений и методик анализа) с выработкой собственных подходов к исследованию поэтики литературной стихотворной загадки. При этом важнейшие положения диссертации верифицированы обращением к анализу самого разнообразного и широкого материала: это загадки, шарады, анаграммы, метаграммы, логогрифы, монограммы, загадки-акростихи, загадки-омонимы, загадки-аккидитивы и прочие разновидности энигматических жанров.

Именно поэтому можно с уверенностью констатировать, что основные задачи исследования решены успешно и на высоком научном уровне, а основная цель его безусловно достигнута. В частности, это касается изучения

генезиса жанра русской литературной стихотворной загадки, выделения этапов становления энигматических жанров в русской поэзии; определения дифференциальных признаков и художественных особенностей русской литературной стихотворной загадки и ее отличий от фольклорной загадки. В этом ряду и разработка методологической основы для тематической и логико-структурной классификации литературных стихотворных загадок; анализ субъектно-объектной и повествовательной структуры русской литературной стихотворной загадки; выработка принципов создания типологии жанра. Используя в системе комплексного подхода сравнительно-исторический, историко-типологический и структурно-семантический методы исследования, Татьяна Викторовна Струкова определяет приемы формирования энигматических образов и способов расшифровки кодирующей части в поэтических загадках, разрабатывает классификацию жанров шарады, логогрифа, анаграммы, метаграммы, монограммы, омонима в энигматической литературе XVIII–XX вв.; определяет функциональное назначение энигматических жанров в разные периоды их становления и развития.

Работа (ее объем 524 страницы) обладает научной актуальностью: во-первых, Т. В. Струкова грамотно суммирует отечественные и зарубежные подходы к изучению феномена стихотворной загадки; во-вторых, она пытается встроиться в современную концепцию жанрологии, отводя в ней определенное место энигматическим жанрам. Важно и то, что Т. В. Струкова стремится выстроить хронологию изменений в жанре от XVII до XX столетия.

Новизна работы видится в следующем: прежде всего Струковой Т.В. удалось обобщить различный по темам и стилям материал, чтобы выявить общие закономерности стихотворной загадки, доказать, что эта подсистема действительно эстетически состоятельна. Не менее интересной и научно значимой воспринимается мысль Струковой Т.В. о том, что энигматические жанры – органичная часть литературного процесса, подчиненная определенным закономерностям развития, представляющая собой поле для стилевых поисков и формальных экспериментов. Отсюда и исследование функциональных свойств стихотворной загадки в творчестве религиозных авторов и масонской культурной традиции.

Среди сильных сторон диссертации мы должны назвать безусловную самостоятельность и оригинальность исследования, обращение к малоизученной теме и четкое определение связанной с ней проблематики; логическую культуру автора, репрезентативность исследованного материала и скрупулезность различных форм литературоведческого анализа, позволившего сделать взвешенные выводы о специфике энигматических жанров.

Множество ценных наблюдений содержится в параграфе 2.3 «Логико-структурные типы стихотворных загадок», в котором отчетливо выражена ориентация на лингвистику, оттого наблюдения автора нанизываются на определенный каркас, структура работы приобретает четкость.

Некоторые фрагменты работы Т.В. Струковой было очень интересно читать, например, в параграфе 1.5.1 – о цикле загадок о нигилисте, консерваторе и либерале. Или – в параграфе 1.6.3 – о загадке с двумя отгадками. В силу этого и многих других интересных примеров у данного исследования, на наш взгляд, по-настоящему большое будущее – помимо всего прочего, и в смысле практического применения. Материалы данной работы могли бы воплотиться в хрестоматию, которая, безусловно, будет востребована.

Как и любая работа такого уровня, диссертация Т. В. Струковой не лишена определенных недостатков.

1. Хотелось бы указать на тот факт, что в связи с рассматриваемыми жанрами возникает непростой вопрос – об их качественных характеристиках. Возможно, из всего массива внимание филолога заслуживают немногие из них, именно они и попали в интерпретационное поле диссертации. Тем интереснее было бы посмотреть на другой «полюс». Диссертантка делает понятную оговорку: в своей работе она рассматривает только произведения художественной литературы, чьи авторы являются профессиональными писателями, исключая тем самым энигматические жанры анонимных авторов – например, тех, кто работает внутри публицистических жанров, и обилие графоманских текстов низкого эстетического уровня. С этой точки зрения хотелось бы увидеть целостную картину энигматических жанров. В этой связи вспоминается остроумное замечание Г. О. Винокура: литературовед отличается от «просто читателя» так же, как ботаник, составляющий гербарий, отличается от девушки, собирающей букет цветов – девушка имеет право на вкусовые пристрастия, а ученый нет.

2. Работу украсило бы развернутое приложение с текстами. Те приложения, которые есть сейчас: Приложение 1 «Мифологическая картина мира в загадках Симфосия» и приложение 2 «Загадка как дидактический жанр в творчестве англосаксонских поэтов» – представляются чужеродными *даже для приложений* к теме, проясняющей эволюцию и типологию энигматических жанров в русской поэзии.

3. Непонятно, в какой момент в работе диссертантки загадка *для читателя* превратилась в загадку *для ребенка*. Тем не менее прояснение адресата и, как следствие, пояснение «сложности» загадки в связи с этим очень важно.

4. Неубедительной на наш взгляд выглядит наполнение пунктов классификации в параграфе 2.1. Перечислены космогонические, антропологические, этологические, философско-символические, анималистические загадки – по их тематике. Каким единым основанием оправдана эта классификация? Разве космогонические загадки не могут быть философско-символическими? А в анималистические загадки Н. Н. Плисского попадает осел «как символ глупости, змея – мудрости» и т.д. Кстати, строго говоря, не символы, а аллегорические изображения! И почему тогда здесь нельзя говорить о философско-символических загадках?

5. Пропущен большой этап существования энигматических жанров. От сборника, изданного в 1927 году, автор диссертации переходит к этапу 1980-2000-х гг. Лишь в нескольких словах упоминаются (С. 190–197) М. Рыбникова (1930-е гг.), М. Пожарова (1950-е), О. Тарнопольская (1960-е гг.). Смушает временной «пробел», связанный с годами репрессий, Великой Отечественной войны, оттепели, брежневского времени. Если автор планирует издать монографическое исследование об энигматических жанрах, то данный пробел должен быть устранен. Вообще из тематики исчез целый пласт загадок – политических, на злобу дня, исторических.

6. Автор диссертации не раз пользуется термином «современная» загадка, «современная» поэзия, однако современных текстов как раз и нет. Если это принципиальное отсутствие жанра в современном литературном процессе, это должно быть специально оговорено. Обращает на себя внимание только одна книга загадок – автор В. Нестеренко (2017 г.).

7. В работе исследуются логическая структура загадки, ее композиционные, функциональные и синтаксические особенности, но все-таки не хватает непосредственного *стиховедческого* анализа загадки, её метрико-ритмической структуры, графики. Создается впечатление, что только где-то про нее вспомнили и записали, но системы в этом нет, тем не менее объект исследования заявлен именно так: *стихотворная* загадка. Возможно, от неуверенности в этом вопросе рождаются подобного рода пассажи (с. 125): «перед читателем русского перевода (Жуковского) оказывается ритмически разнородная последовательность строк 4-ст. ямба, подчеркиваемая возникающими уже в первом четверостишии из глубоких инверсий анжамбманами...», и далее приводится отрывок:

Раскинув паруса шумящи,
Не раз корабль под ним проплыл;
Но на хребет его блестящий
Еще никто не восходил!
Идешь к нему – он прочь стремится
И в то же время недвижим;
С своим потоком он родится
И вместе исчезает с ним.

Где здесь анжамбман?

8. По большому счету не представлена поэтика текстов, особенно это почувствовалось на фоне параграфа о деятельности Поликсены Соловьевой, в творчестве которой элементы поэтики последовательно обозначены (С. 167–169).

В заключение хотелось бы отметить, что высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку представленного научного разыскания. Подчеркнем и то, что работа была должным образом апробирована. Автореферат и 52 публикации отражают основные положения диссертации.

Диссертация Т.В. Струковой соответствует паспорту специальности 10.01.01 – Русская литература, отвечает требованиям пп. 9–11, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 30.07.2014 №723, от 21.04.2016 № 335, с изм., внесенными Решением Верховного Суда РФ от 21.04.2014 №АКПИ14–115) в части требований, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор – Струкова Татьяна Викторовна – заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук по специальности 10.01.01–
русская литература, профессор кафедры литературы
филологического факультета
Калужского государственного университета
им. К.Э. Циолковского

Е. А. Балашова

Контактные данные:

Балашова Елена Анатольевна
ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского»
248023, г. Калуга, ул. С. Разина, д. 26;
Тел.: (4842)575407;
<http://tksu.ru>
e-mail: balashova_ea@mail.ru
89605207115
248023, г. Калуга, пл. Победы, д. 12, кв. 75.

Личную подпись Балашовой Е.А. удостоверяю.
Специалист по кадрам Ж. Турисов

Подпись Е.А. Балашовой заверяю.
Первый проректор КГУ им. К.Э. Циолковского

В. В. Доможир